

Глава 34. Неудовлетворённость

В соседней комнате ярко горел жаровник. Железные палочки нежно разгребали угли, и серебряный уголь тихонько потрескивал.

— В чём дело? На тебя смотрю, ты словно сражаешься **** на улице. Что, опять кухня разозлила?

— Она ещё смеет говорить, что уже почти месяц ко мне не навевалась, а про меня как про кухню и вовсе забыла?

Фэн Цзиняо горько улыбнулся:

— Я и сам с возвращения домой ни минуты не отдыхал. Ты же знаешь, что мать моя слегла, двоюродная сестра тоже нездорова, так что обязанности домохозяйки легли на меня. К тому же наступил Новый год, а возни с церемониальными дарами было не продохнуть, так почему бы мне не поспешить поздравить с праздником бабушку и тёток?

С этими словами он извлёк из рукава журнал и загадочно передал его.

— Разве ты не всегда хотела поупражняться в метании горшков? Тут я кое-что настроил, правда, не знаю, насколько оно полезно. Прочитай, если хочешь.

— Правда? — глаза Бай Сыжо загорелись, а недавняя злость тут же пропала.

Она принялась листать журнал, словно сокровище, радуясь всё больше и больше:

— Да это прямо в точку.

— Ну ладно, ладно, не сердись. Рассказывай, что у кухни приключилось?

Издав недовольное «хмык», Бай Сыжо излила всю свою досаду, пересказав всю эту безобразную сцену, учинённую Шэнь в доме герцога. Лицо Фэн Цзиняо побледнело.

— Небось думает, что её дочка — какая-то спрыгнувшая на землю фея? Ещё и кузин из семьи старшей тётушки презирает. Чёрт возьми, что она вообще вообразила о нашей семье Бай? Будто это подножка для неё? Хочет залезть повыше, да только вот не получится!

У Шэнь и вправду были очень далеко идущие планы. Если бы она не провалила трёхгодичный отбор, она бы и на месте наложницы в императорском дворце не остановилась.

Ну так ей можно поспособствовать, в общем-то. Исполнить заветное «желание».

Вскоре в голове созрел план, и Фэн Цзиняо спросил:

— Кухня, а когда, собственно, назначена свадьба сестры Сю?

— Говорят, в мае. В это время не слишком жарко, как раз смена весны и лета, вот и выбрали благоприятный день в мае.

Май, значит. Времени ещё предостаточно, чтобы всё перевернуть.

— Мы ведь изначально хотели назначить на сентябрь, но господин Сюй Гэ, к несчастью, слаб здоровьем, и мы беспокоились, что он не сможет присутствовать по состоянию здоровья,

поэтому решили перенести на более ранний срок.

Бай Сыжо выглядела слегка печальной, совсем не так, как должна была бы радоваться за сестру, которая выходит замуж.

— Если подумать, что она в будущем станет невесткой Лян Ло, то прямо тошно становится. Дай бог, чтобы она смогла выйти замуж пораньше за Лян Ло. Пусть не остаётся в семье Лян и не мутит воду для Минюэ.

Фэн Цзиняо издал какой-то согласный звук и с издёвкой посмотрел на Бай Сыжо.

— Кузина, ты что, смеёшься? Разве её сестра Сю сможет её как-то обидеть? Ты в этом уверена?

От его слов Бай Сыжо внезапно стало легче на душе:

— Да, в конце концов, я и то не всегда могу с ней сладить, так как же она сможет сделать что-то с Минюэ! Ха-ха-ха, сразу полегчало.

Радостная, она похлопала Фэн Цзиняо по плечу:

— Вот бы мне тебя родной сестрой! Тогда мне бы не приходилось каждый день лицезреть эту Бай Сыхань и злиться.

— Не злись, разве семья Вэй не передавала мне весточку? А что, если мы с тобой поможем ей занять главенствующее положение?

— Ты хочешь сказать...

— на банкете семьи Вэй будет полно богатых и знатных людей. Раз уж она так презирает простых смертных, надо найти ей необычную семью и исполнить её желание, разве не так?

Глаза Бай Сыжо загорелись. Пусть она и была скоро на язык, а мыслительный процесс у неё и впрямь был простой, она не была совсем уж глупой. То, что сказала Фэн Цзиняо, если бы она сама этого не задумала, тогда была бы действительно глупой.

— Хорошая моя сестрёнка, уж больно ты благосклонна ко мне!

Глядя на воодушевлённую Бай Сыжо, Фэн Цзиняо ощутил грусть на сердце.

В своей прошлой жизни Бай Сыжо собиралась заключить помолвку с внуком князей Кан. Было бы хорошо, если бы они любили друг друга, но случилось так, что об этом знала вся столица.

Думая о несчастной жизни ее второго брата, принцессы Шан, Фэн Цзиняо решила не допустить, чтобы ее кузина так страдала. Если у нее будет возможность, она должна познакомиться с этим внуком.

Они сразу поладили, и время пролетело незаметно.

Когда Фэн Цзиняо ушла, было уже время Шэнши.

В городе Дунду это самое оживленное время для дневного рынка.

Семья Фэн живет недалеко от семьи Бай, но по пути располагается самый оживленный и район города Дунду.

Город пересекают две реки с севера на юг и с востока на запад, разделяя весь Дунду на четыре больших квартала и несколько рыночных площадей.

По всему городу построены каменные мосты, на которых выгравированы изображения благословляющих облаков и водяных животных, символизирующие мирный водный путь.

Повозка медленно ехала по дороге, окруженная криками торговцев, что придавало немало оживления.

С обеих сторон расположились дома, которые включали в себя как магазин, так и жилые помещения. В задней части располагались жилые дома, а в магазинах спереди продавалось все, что угодно.

Магазины с чаем, винные лавки, лавки со знаменитостями, булочные на пару, лавки с мясными пирогами, чайные, лавки с бараниной, аптеки...

Товары в магазинах были выставлены в ослепительном изобилии, поражая прохожих.

Гортензия, сидящая в повозке, в этот момент тоже широко раскрыла глаза.

Как и ожидалось, это была столица династии Цзинь, и она была еще более оживленной. С тех пор как она продала себя особняку Фэн, у нее редко была возможность выходить на улицу.

Когда я выхожу на улицу, я обычно хожу в храм Фахуа с женой, чтобы возложить благовония, и редко прогуливаюсь по этой императорской улице.

Поэтому были некоторые магазины, о которых она даже не слышала, не говоря уже о товарах внутри. Любопытствуя, она выглянула сквозь полуоткрытые занавески.

Вот-вот наступит обед, и торговцы с обеих сторон начинают готовить то, что будут продавать вечером.

Свежеобжаренное мясо дикой лисы и свиная шкурка источают аромат, в большом горшке кипит горячий суп из угря, кристаллический торт, имбирь со сливами, шарики из сахара и снега, мясо дикой утки...

Каждая уличная закуска соблазняет прохожих.

Фэн Цзиньяо не из тех людей, которые любят поесть. Через занавески аромат проникает прямо в машину.

Закрой глаза и внимательно прислушайся, словно чувствуя нетерпение гортензии: "Хочешь поесть?"

Гортензия, которую она спросила, слегка застенчиво дотронулась до кончика носа.

"Мисс, вы не могли бы спуститься и купить несколько закусок на пробу? Я никогда не видела некоторую еду".

Фэн Цзиньяо слегка улыбнулась. С тех пор, как эти девушки продали себя в дом, у них не было много дней, чтобы выйти на улицу. Не повредит воспользоваться этой возможностью, чтобы что-нибудь съесть.

Поэтому она кивнула и приказала: "Пусть кучер остановится. Спустись и посмотри. Если тебе

что-нибудь понравится, купи побольше и раздай девушкам во дворе".

Сказав это, она жестом подозвала Юньсюй и передала ей немного денег. Сянцю была в восторге.

Попрощавшись, она быстро выпрыгнула из кареты и побежала в сторону оживленного места.

Юньсюй невольно слегка улыбнулась, увидев ее такой.

"Барышня просто использует их в своих интересах".

Фэн Цзиньяо не ответила, она думала только о том, как сорвать помолвку Хуан Сюяна.

Звук лопающегося на масле попкорна на обочине дороги напугал лошадей семьи Фэн.

Когда я увидел, как он заржал, захотел убежать копытами!

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/104369/3947067>